

Цин Шу решил проигнорировать шум за дверью. По-хорошему, стоило залезть обратно под одеяло, сделать вид, будто ничего не случилось, и дрыхнуть дальше. Вот только нервы у него были не настолько железными. Подойдя к двери, он замер и прислушался.

Поняв, что замок поддаваться не желает, змей в бешенстве полоснул хвостом по дверному полотну — вышло до того комично, будто проигравший в драке задира бессильно ругается на пороге.

Цин Шу выждал ещё немного. За дверью всё затихло, а спустя пару мгновений из соседней комнаты донёлся звонкий «хлоп» — змей с досады свалил к себе и захлопнул дверь изнутри.

Однако Цин Шу не спешил рисковать. Выглядывать в коридор он и подавно не собирался: змей отличался редким коварством и вполне мог устроить засаду прямо у порога.

Впрочем, против дверного замка чешуйчатый задира был бессилен. Пока Цин Шу сидит в запертой комнате, ему ничего не угрожает.

Выбросив лишние мысли из головы, он вернулся в кровать и проспал до самого утра.

Наутро, собираясь на работу, Цин Шу осторожно выскользнул в коридор. Осмотрелся — вроде бы тишина. Быстро приведя себя в порядок, он перекрыл газ, выдернул из розеток все приборы, проверил замки и шпингалеты.

И лишь очутившись на улице, под тёплыми лучами солнца, среди привычного людского гула и городской суеты, ощутил невероятное облегчение... вперемешку с дикой усталостью. Как будто вырвался из логова монстра.

Назвать это «выходными» язык не поворачивался — отдохнул, ничего не скажешь.

Если представить, что теперь каждое утро придётся смотреть под ноги, по ночам ждать нападения, а любой уголок квартиры вне собственной спальни превратится в потенциальное змеиное гнездо... Вся та мимолётная жалость, возникшая к сообразительной рептилии, испарилась без остатка.

Нормальная жизнь превратилась в каторгу. Он почувствовал себя невольником, запертым за массивными решётками, пока скверный чешуйчатый рабовладелец хозяйничает в съёмной квартире, третирует несчастное двуногое и требует подавать еду и воду без права на протест.

Одно лишь представление о таком существовании вызывало оторопь.

Прежде Цин Шу не хотел вмешиваться в судьбу змея, точнее, сознательно избегал этой темы. Он рассчитывал дождаться соседа и вместе найти разумный выход.

Он терпеть не мог принимать решения за других, но случай был особым: Цин Шу твёрдо вознамерился уговорить парня избавиться от чешуйчатого сожителя.

А если тот упрётся — что ж, придётся подыскивать новое жильё и съезжать как можно скорее.

Делить одну крышу с опасной тварью и каждый день дрожать от страха — это не жизнь.

Добравшись до офиса, Цин Шу окунулся в рабочую рутину.

Своим местом он в целом был доволен. Пусть круговерть дел и напоминала классическую жизнь офисного раба, но для выпускника варианты имелись не самые худшие. На испытательном сроке платили восемь тысяч юаней, а после оформления в штат добавили ещё пару тысяч.

Поработать бы тут с полгода-год, накопительного опыта хватит, чтобы перескочить в крупную компанию.

Цин Шу предпочитал краткосрочное планирование. За вычетом аренды и расходов на жизнь, основную часть жалованья он откладывал. Случись с ним что — переведёт сбережения на благотворительность; а коль всё обойдётся, осуществит давнюю мечту: заведёт щенка хаски или плюшевого кота породы рэгдолл.

В восемь вечера, когда до конца рабочего дня оставался ровно час, начальник скинул в общий чат созыв на совещание.

На встрече, как водится, нарезали очередную «небольшую задачу», которую кровь из носа требовалось закрыть до ухода.

Естественно, вовремя справиться никто не успевал, так что без сверхурочных не обошлось. Цин Шу переступил порог дома лишь в три минуты одиннадцатого. Вставил ключ в скважину, повернул на пол-оборота и с удивлением понял: дверь заперта на засов.

Странно. Рейс соседа задерживается или у парня появились неотложные дела?

В тот миг он ещё не осознавал масштаб катастрофы. Включил свет, нагнулся расшнуровать туфли — и прямо у порога увидел огромную тёмную тушу.

— А-а-а-а-а-а!!!

Его собственный вопль раскатистой волной отскочил от стен подъезда. Цин Шу зажал лоб ладонью, изо всех сил пытаясь взять себя в руки.

Чуть придя в себя, он разглядел, как массивное чешуйчатое тело медленно сворачивается в кольца. Змей уставился прямо на него; в его золотистых глазах бушевало истинное пламя ярости.

Без шуток: Цин Шу впервые в жизни на собственной шкуре ощутил, что такое гнетущее предгрозовое затишье, исходящее от рептилии.

Но Цин Шу не растерялся. В конце концов, ключи были у него в руках! На глазах у опешившего змея он со спокойным видом потянул дверь на себя, а затем дважды повернул ключ в замке.

Щёлк-щёлк.

Совершив этот дерзкий, почти провокационный жест, Цин Шу сдулся и сиротливо присел на корточки у лестничного пролёта. Схватившись за телефон как за спасительную соломинку, он открыл диалог с соседом, чтобы узнать, когда тот планирует быть.

Сообщения от Хун Лана посыпались одно за другим:

«Братан-н-н-н!!!

Неделя просто проклятая! Погода испортилась в хлам, рейс отменили!

[Скриншот]

[Видео]

Сегодня уже не прилечу, бро. Сниму номер в отеле при аэропорту, забронировал билет на самый ранний рейс завтра.

Продержись там еще немного, братуха!»

Цин Шу ткнул в скриншот — официальное уведомление об отмене полёта. На видео сосед снял панораму аэропорта: снаружи бушевала настоящая буря, косые потоки ливня захлёстывали стекло, а порывистый ветер гнул деревья так, того и гляди переломит пополам.

Было трудно сказать, кому из них двоих не повезло больше.

Написав в ответ, что всё под контролем и волноваться не о чем, Цин Шу поднялся с бетонной ступени и убрал смартфон в карман.

Суровой реальности всё равно придётся посмотреть в глаза.

Он застыл на месте, засунув руки в карманы, словно каменное изваяние.

«А может... да ну её, эту реальность? Пойти снять номер в гостинице?»

В его глазах вспыхнул огонёк надежды, но погас мгновенно.

У него не было с собой удостоверения личности...

Цин Шу, обхватив голову руками, снова беспомощно присел на корточки. После переезда офиса идти до работы стало рукой подать, поэтому паспорт он обычно держал в выдвижном ящике стола — боялся случайно выронить по дороге. Утром он и подумать не мог, что документ может понадобиться, вот и не стал брать.

Эх, неопытность! Опытный человек обязательно просчитал бы форс-мажор с рейсом соседа и заранее подготовил запасной аэродром. Что ж, жизнь преподала очередной урок. Впрочем, даже если бы паспорт лежал в кармане, за ним всё равно пришлось бы переступать порог квартиры.

Ладно, пора возвращаться.

Цин Шу потёр лицо и с тяжёлым сердцем поплёлся назад. Бегство ничего не решит, это он отлично понимал. Просто никак не думал, что самый трудный и длинный путь в его жизни поджидает прямо на пороге собственного дома.

Ключ повернулся, дверь отворилась. Прихожая встречала той же картиной, что и пять минут назад. Разве что огромная гадюка вошла в фазу берсерка — словно финальный босс, у которого осталось полпроцента здоровья. Её свирепый вид наглядно демонстрировал желание немедленно разорвать дерзкого двуногого на куски.

Цин Шу крепко вцепился в дверную ручку и, не смея ослабить хватку, глубоко вздохнул:

— Прости... Я был неправ.

Стоя на пороге, он покорно опустил голову и принялся тихим голосом приносить извинения обидчивой рептилии.

С одной стороны, ситуация выглядела совершенно нелепо и заставляла щёки гореть от смущения, но с другой... настоящий мужчина должен уметь проявлять гибкость! Когда противник заведомо сильнее, вовремя пойти на попятный и сдаться на милость победителя — вполне разумная стратегия.

Ощувив, как тяжёлая, давящая аура в прихожей спадает, точно отступающий прилив, Цин Шу осторожно поднял взгляд и столкнулся с золотистыми глазами змея, в которых теперь читался откровенный интерес.

Похоже, идея сглотить его целиком уступила место любопытству.

Цин Шу сглотнул скопившуюся слюну и тихо произнёс:

— Мы можем договориться?

Он указал пальцем в сторону, показывая, что неплохо бы освободить проход:

— Не мог бы ты отойти от двери? Я до смерти боюсь змей. Пока ты тут лежишь, я не смогу войти. А если я не войду, ты останешься голодным.

Последний аргумент бьёт без промаха. Не успел Цин Шу договорить, как змей уже развернулся и уполз в глубь коридора, мелькнув напоследок кончиком хвоста.

Проскользнув в комнату и переодевшись в домашнее, Цин Шу вспомнил слова соседа: провизия для питомца хранилась на нижней полке морозилки. Открыв дверцу, он обнаружил увесистый пакет с замороженными грызунами — белыми лабораторными мышками, превратившимися в ледяные тушки.

Симпатии к мышам Цин Шу не испытывал, но и такого панического ужаса, как перед рептилиями, они у него не вызывали.

Схватив старые бамбуковые палочки, он подцепил замороженную мышь и принялся разогревать её прямо над конфоркой газовой плиты.

Всё это время огромный змей высился рядом, вздев высоко голову, и с холодным презрением наблюдал за процессом. Выражение его морды недвусмысленно намекало: он смотрит на идиота, который настойчиво пытается натянуть носки поверх туфель.

«Сейчас воротишь нос, а вот как оттаёт да заскворчит, сразу поймёшь, что такое настоящее лакомство!» — подумал Цин Шу.

Тарелку, из которой змей утром уплетал сэндвич, он выбросить не успел — только вымыл, обработал антисептиком и поставил в угол. Достав её, Цин Шу выложил подтаявшую мышь и подвинул посудину к высокомерному сожителю:

— На, ешь.

Змей безучастно оглядел тушку.

Цин Шу уже вознамерился отправлять на плиту следующий «полуфабрикат», как заметил, что взгляд чешуйчатого становится всё более зловещим. На предложенное угощение змей взирал с таким видом, будто ему подсунули грязную половую тряпку.

— Не хочешь? — Цин Шу, не понимая причин недовольства, пододвинул тарелку ещё ближе.

Змей аж обнажил острые клыки. Вцепившись в мышь, он — прежде чем Цин Шу успел порадоваться успеху — уполз к мусорному ведру. Там он бросил на человека свирепый взгляд и с отвращением выплюнул тушку прямо в утиль.

Цин Шу онемел.

Теперь даже законченному дураку стало бы ясно: мыши в рацион этой рептилии не входят.

Пришлось смириться и достать из холодильника человеческую еду: увесистую куриную грудку и пять яиц. Отварив всё это, он переложил продукты в миску с холодной водой. Вообще-то яйца полагалось давать сырыми, но на сырые продукты капризный гад даже смотреть не желал — шут его знает, вдруг у змей тоже бывает расстройство пищевого поведения?

Пока еда остывала, гигантская рептилия крутилась рядом. Она то и дело пыталась стянуть кусок прямо из миски, но, обожгшись, с шипением отдёргивала морду.

Цин Шу едва сдерживал смех. Пощупав мясо и убедившись, что оно остыло до приемлемой температуры, он переложил угощение в тарелку, выставив вожака на самое видное место.

Но уходить не стал — остался сидеть на корточках, заворожённо наблюдая за трапезой. Пища медленно растягивала пищевод рептилии; объёмные куски, теряя прежнюю форму, под давлением мышц продвигались всё глубже. Сколько ни смотри, зрелище казалось невероятным.

Не будь у него подсознательного страха перед змеями, он обязательно снял бы этот процесс на видео для истории.

Прослеживая взглядом, как бугорок от проглоченной еды плавно смещается вдоль тела, Цин Шу попытался угадать, где именно сейчас находится яйцо. И тут ему в голову пришла безумная мысль: а какова на ощупь сытая рептилия? Отличается ли чешуя на ощупь, когда желудок полон?

Он балансировал на грани здравого смысла и смертельного риска. В конце концов, скоро они расстанутся: либо змея отдадут, либо он сам съедет. И этот шанс потрогать огромную

рептилию может оказаться единственным в жизни!

Любопытство одержало верх над рассудком.

Ведомый этим внезапным порывом, Цин Шу протянул тонкие длинные пальцы к гладкой чешуе:

— Можно тебя... погладить?

И не дожидаясь ответа, прикоснулся к тёмному телу.

Наперекор стереотипам, чешуя оказалась вовсе не липкой и влажной, а совершенно сухой, с приятным матовым рельефом, напоминающим плотную фактурную кожу.

Ладонь сама собой скользнула вдоль туловища. Ощущение напоминало поглаживание дорогой замши или тиснёной сафьяновой кожи — до того приятное, что вызывало невольное удовольствие.

Увлечённый заглатыванием очередного яйца змей от такой беспардонной нежности вздрогнул всем телом. Золотистые глаза вмиг потемнели. Не выплёвывая добычу, он повернул массивную голову и опасным, прищуренным взглядом уставился на наглеца.

Однако Цин Шу, полностью поглощённый новыми ощущениями, увидел лишь раздутые щёки, зажатое в пасти яйцо и комичную попытку выглядеть грозно. Не удержавшись, он ласково погладил чешуйчатого по гладкой макушке:

— Хороший какой... Не наешься — ещё сварю.

Змей отвернулся, но кончик его хвоста едва заметно дёрнулся.

«Хех, человек... До чего же поверхностное создание. Стоило один раз показаться, и он уже без ума от моего величия».

В холодных золотых глазах развернулась нешуточная борьба между гордостью и аппетитом, пока наконец змей не решил махнуть на всё хвостом.

«Да и ладно... Пусть этот слабый человечиска погладит меня, чешуя не отвалится. Судя по его влюблённому виду, он теперь отдаст мне весь мясной запас в доме. Всего пара поглаживаний взамен на отборную вырезку? Хех, я только в плюсе».

<http://bllate.org/book/19679/1946253>